

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

«Проект бюджета не учитывает ухудшение экономической ситуации»

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

Илья Шулькин, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Проект бюджета составлен на основании майского прогноза социально-экономического развития РФ и не учитывает ухудшение экономической ситуации в России за последние полгода. Запланированные уровень инфляции, курс доллара и цена на нефть, использованные при составлении проекта бюджета края, представляются нереалистичными. Прогноз поступления одного из основных налогов, формирующих доходы бюджета края, — налога на прибыль организаций — находится на уровне фактического поступления налога в 2012 году.

При этом доходы и расходы бюджета на 2015 год запланированы ниже, чем в первоначально утверждённом бюджете на 2014 год. По сравнению с ним сокращены расходы по 12 из 22 государственных программ Пермского края, в том числе «Развитие здравоохранения» (на 7%), «Развитие физической культуры и спорта» (на 25%), «Развитие транспортной системы» (на 11%) и многие другие.

Не предусмотрена индексация расходов на коммунальные услуги, питание и медикаменты.

Сокращается инвестиционная составляющая расходов бюджета: инвестиции ниже, чем в первоначально утверждённом бюджете на 2014 год, на 31%. Доля инвестиций в расходах бюджета сокращается с 6,3% в 2014 году до 4,4% в 2015-м.

Резко возрастают расходы бюджета на обслуживание государственного долга: с 4,8 млн руб. в 2014 году (первоначальный бюджет) до 1,63 млрд руб. в 2015-м, или в 340 раз. Расходы на обслуживание государственного долга Пермского края в 2015-2017 годах более чем в 1,5 раза выше, чем расходы на дорожное строительство за этот же период.

Объём государственного долга в конце 2017 года составит 46% от доходов бюджета Пермского края и вплотную приблизится к предельному уровню, установленному законом «О бюджетном процессе в Пермском крае», — 50%.

А это значит, что к 2017 году мы выберем все резервы по заимствованию и начнём платить все эти многолетние долги из того, что останется в бюджете.

«И где сейчас эта «трава»?»

«Гвоздём» же октября пленарного заседания краевого парламента стало рассмотрение двух альтернативных законопроектов о пересмотре льготы по налогу на прибыль предприятий. Дискуссия была интересной как по содержанию (поскольку однозначно сказать, какой из документов поддержат, было нельзя), так и по форме — выступление вице-премьера краевого правительства Леонида Морозова запомнилось многим.

В законопроекте Алексея Бурнашова предлагалось изменить ставку налога на прибыль с 13,5 до 18% для всех организаций. Ставку 13,5% планировалось сохранить лишь для организаций, осуществляющих капитальныеложения на территории Пермского края в развитие собственной производственной и непроизводственной базы.

В законопроекте губернатора, который представлял Леонид Морозов, налог предлагалось поднимать поэтапно: с 13,5 до 15% в 2015 году, до 16,5% — в 2016-м и до 18% — в 2017-м. При этом крупные предприятия, инвестирующие в производство, по-прежнему смогут её получать, если заключат соглашение с правительством.

Во время дискуссии мнения депутатов разделились: одни категорически отставали льготу, другие говорили, что условия её предоставления необходимо изменить.

Морозов уверенно отбивался от вопросов депутатов, а иногда даже «нападал» в ответ. Блистательный диалог у него состоялся с Юрием Ёлоховым.

Юрий Ёлохов, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Был такой знаменитый министр финансов во Франции в позапрошлом веке. Его не упрекнёшь в любви к буржуазии, но он говорил, что сбор налогов — это как стричь овцу: нужно состричь максимально много шерсти, но чтобы овца убежала и могла снова эту шерсть нагулять. Если это экстраполировать на то, что у нас происходит сейчас, то, вроде бы, трава для бизнеса стала не такой густой, а наоборот. Тогда почему мы именно сейчас увеличиваем налоговое бремя?

Морозов в ответ не растерялся.

Леонид Морозов, заместитель председателя правительства — министр экономического развития Пермского края:

— Во-первых, дефицит бюджета. Во-вторых, об этой теме надо было говорить гораздо раньше, а не сейчас, когда мы достигли предельного дна. Что касается травы, то я не знаю, о какой траве вы говорите. Я знаю, что за последние годы из Пермского края было выведено, по данным КСП, порядка \$6 млрд. Если вы об этой «траве», то надо не у меня спрашивать. Это вопрос к тому, кто эту «траву» расстил, и где сейчас эта «трава».

Следом выступил Олег Ковалёв: «Задавались ли вы вопросом, какая была картина, если бы восемь лет назад не была принята эта льгота?»

«Я задавался этим вопросом. Как вы думаете, в каком году наши доходы сравнялись с доходами 2008 года?» — задал Морозов встречный вопрос депутату.

«Нет, давайте вы мне сейчас не задавайте вопросы. А сами ответьте!» — заявил Ковалёв.

Леонид Морозов:

— А я отвечаю — в 2013 году. В Прикамском федеральном округе мы позже всех достигли докризисного уровня. Мы считаем, что та льгота, которая работала в 2006 году, не привела к серьёзным результатам. Я думаю, что реально льгота сыграла только в 2009-2010 годах.

Категорически против изменений условий получения льготы выступила Елена Гилязова.

Елена Гилязова, председатель комитета по экономическому развитию и налогам Законодательного собрания Пермского края:

— Я не понимаю, каким образом улучшится инвестиционный климат, если инвесторы теперь будут получать льготу, проходя через кабинет заместителя председателя правительства. Мы на сегодняшний день имеем порядка тысячи прибыльных предприятий. Каждое из них теоретически, если они инвестируют средства (а я думаю, что они это смогут показать), должно будет заключить инвестиционное соглашение. Я думаю, что те руководители предприятий, которые

находятся в этом зале, безусловно, окажутся в начале очереди. Проблема возникнет у тех, кому значительно сложнее добраться до чиновничих кабинетов. Льгота должна быть равнодоступной для участников рынка, тогда она действительно будет носить стимулирующий характер.

На критику Гилязовой ответил председатель краевого правительства Геннадий Тушнолобов: «Никто за эти годы, когда была льгота, не стал больше инвестировать: этот показатель упал с 70 до 20%».

По мнению Тушнолобова, неправильно брать кредиты в бюджет, чтобы потом предоставлять предприятиям льготы.

Алексей Бодров отметил, что оба законопроекта «содержат коррупциогенную составляющую». Кроме того, по его мнению, предприятия, которые лишатся льготы, «переложат налоговое бремя на жителей».

Алексей Бодров, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Если будет принят законопроект Бурнашова, нам стоит ожидать увеличения розничных цен как минимум на 10%, если законопроект губернатора — минимум на 5%. Давайте подумаем и об избирателях!

В итоге депутаты поддержали законопроект губернатора. «За» проголосовали 33 человека, два — против, 12 — воздержались.

Законопроект Бурнашова поддержали 10 депутатов, два — против, 34 — воздержались. ■

«Ко второму чтению законопроект в значительной степени изменится»

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГОНОВСКИЙ

Леонид Морозов, заместитель председателя правительства — министр экономического развития Пермского края:

— Законопроект о льготе по налогу на прибыль предприятий мы разрабатывали три месяца назад. За это время макроэкономические условия изменились: курс доллара был другим, цена на нефть была другой и т. д. В первом чтении мы приняли данный законопроект, и я благодарен депутатскому корпусу за конструктивную критику и активное обсуждение. Мы сделали важный шаг вперёд, ведь налоговая политика в регионе не менялась на протяжении 10 лет, а мировая и российская экономика за это время поменялась кардинально.

Мы должны создать болеезвешенную налоговую политику с учётом повышения нашей инвестиционной привлекательности и улучшения делового климата региона, с учётом того, что в Пермском крае планируются достаточно крупные инвестиционные проекты и с учётом макроэкономических тенденций. Прежде чем готовить поправки ко второму чтению, мы выслушаем мнение предпринимательского сообщества, представителей малого и среднего бизнеса.

Считаю, что ко второму чтению законопроект в значительной степени изменится, особенно в части уменьшения процентных ставок и создания дополнительных льгот для крупных инвестиционных проектов. Мы впервые вводим термин «модернизация», мы впервые обращаем внимание на обновление наших основных фондов, стимулируем инновационное развитие предприятий. В целом наша налоговая политика и льготы должны носить для бизнеса стимулирующий характер.

Наш регион сейчас оказался в очень интересной ситуации — с одной стороны, нам необходимо улучшить инвестиционный климат, а с другой — формировать будущие доходы краевого бюджета. Поэтому все возможные нюансы при внесении поправок надо учесть.